Чем дольше Ван Ян оставался в резиденции Чжу, тем позже Чжу Баогуо возвращался домой.

В отличие от предыдущих двух сезонов, когда было тепло и солнечно, сейчас была поздняя осень. Дни становились короче, а после полудня наступали сумерки. Старейшина Чжу беспокоился за Чжу Баогуо, который целыми днями не выходил на улицу.

В конце концов, старейшина Чжу спросил Чжу Баогуо, почему он не сидит дома.

Чжу Баогуо ответил: "Мне не нравится Ван Ян. Я чувствую себя неловко, когда вижу Ван Яна. Я буду вспоминать о том, что произошло во время экзамена в средней школе, и это меня огорчает. Я разочарован тем, что мои близкие замышляют против меня в такой важный момент. Я хочу простить его, но не могу заставить себя сделать это. Дедушка, я знаю, что тебе нравится Ван Ян и ты чувствуешь себя счастливым, когда находишься рядом с ним. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Поэтому я могу только остаться снаружи и не идти домой. Дедушка, все в порядке. Я буду в порядке, пока ты счастлив".

Ван Ян учился в младших классах средней школы. Его дом находился недалеко от дома Чжу. Чаще всего Ван Ян заходил к Чжу, прежде чем идти домой после уроков.

В отличие от Ван Яна, Чжу Баогуо учился в старших классах. Он должен был жить в общежитии и мог возвращаться домой только раз в полмесяца. Кроме того, он мог остаться только на две ночи, прежде чем снова отправиться в школу. Поэтому старейшина Чжу очень дорожил тем временем, которое он проводил с Чжу Баогуо.

Если бы Чжу Баогуо поднял шум, старейшина Чжу обязательно отчитал бы его и сказал, чтобы он вел себя как старший брат и уступил Ван Яну. Но Чжу Баогуо не высказывал никаких претензий. Вместо этого он пошел на компромисс из-за старейшины Чжу. Хотя старейшина Чжу утешался тем, что его внук был благоразумен и внимателен, его сердце все же болело за него.

Старейшина Чжу, который очень любил своего внука, мог смириться с тем, что ему удастся иногда видеться с Чжу Баогуо. Однако сейчас ему редко удавалось пообщаться с ним. Он очень скучал по внуку.

В конце концов, чтобы иметь возможность проводить больше времени с Чжу Баогуо, старейшина Чжу поговорил с Ван Яном. "Янг Янг, я знаю, что ты очень сыновний. Ты всегда сопровождаешь меня и болтаешь со мной. Это делает меня очень счастливым. Но ты должен проводить время и со своими дедушкой и бабушкой по отцовской линии. В будущем ты можешь навещать меня каждые выходные, чтобы у тебя было время и на дедушку с бабушкой".

Поначалу Ван Ян был рад, что старейшина Чжу беспокоится о нем.

Однако его дедушка и бабушка по отцовской линии были ему близки. Он предпочел бы проводить больше времени со старейшиной Чжу.

Ван Ян хорошо подумал и понял, что в выходные, когда он посещал резиденцию Чжу, Чжу Баогуо не было рядом, а в те выходные, когда он оставался дома, Чжу Баогуо возвращался из школы.

Означало ли это, что он был запасным колесом Чжу Баогуо? Когда Чжу Баогуо был рядом, дедушка считал его занудой и не нуждался в его обществе. И только когда Чжу Баогуо не было рядом, дедушка наслаждался его обществом. Так ли это?

Ван Ян, который был гордым и высокомерным и всегда чувствовал свое превосходство над Чжу Баогуо, считая себя самым подходящим наследником семьи Чжу, был так зол, что в ту ночь у него начался легкий жар.

Чжу Баогуо был вне себя от радости, когда узнал, что Ван Ян заболел. Он не знал, что то, что он был "трусом" и не вступил в схватку с Ван Яном, приведет к таким неожиданным результатам.

Только тогда Чжу Баогуо понял, что хотя Цяо Нань всегда вела себя так, будто ничего не могла поделать с Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь, на самом деле она вела психологическую войну.

Кто бы ни подумал, что Цяо Нань выглядит так, будто ее легко запугать, он попадет в ее ловушку.

Чжу Баогуо думал, что Цяо Цзыцзинь и Дин Цзяи были единственными, кто попал в ловушку Цяо Нань. Он не знал, что и его она тоже "обманула".

Если бы не совет Цяо Наня, он бы не изменил своего отношения к учебе и не стал бы уделять все свое внимание учебе. Таким образом, семья Чжу не смогла бы увидеть изменения в нем за такой короткий промежуток времени и осознать его важность и ценность.

На самом деле, в самом начале, когда Чжу Чэнци беседовал с Цяо Нань, он не только поблагодарил Цяо Нань, но и попросил ее помочь Чжу Баогуо измениться к лучшему.

Чжу Баогуо был полностью одурачен. Что касается Дин Цзяи и Цяо Цзыцзинь, то, несмотря на то, что им казалось, что у них есть преимущество, на самом деле они сами знали, что с тех пор, как Цяо Дунлян уехал, их жизнь круто изменилась. "Старый Цяо, через несколько дней наступит зимнее солнцестояние. Не мог бы ты дать мне немного денег, чтобы я мог купить вкусной еды, чтобы накормить Цзыцзинь? В последнее время Цзыцзинь очень серьезно занималась и сильно похудела. Когда ты увидишь ее, тебе обязательно станет грустно".

Хотя Дин Цзяи все еще просила у Цяо Дунляна денег, ее отношение и тон уже не были такими высокомерными, как раньше.

Раньше Дин Цзяи воспринимала все как должное, считая, что деньги Цяо Дунляна принадлежат ей, и она имеет право их тратить. Теперь Дин Цзяи осторожно обращалась к Цяо Дунляну за деньгами. Она изо всех сил старалась угодить ему, так как знала, что если он рассердится, то может не дать ей денег.

Нрав Цяо Дунляна был уже не таким хорошим, как два года назад. "Сколько ты хочешь?"

"Я не прошу много. Я только хочу купить курицу, чтобы сварить куриный суп для Цзыцзинь. Что скажешь?" Дин Цзяи не осмеливалась просить больше. Она боялась, что рассердит его и останется ни с чем.

После потери прежней работы Дин Цзяи не могла найти постоянную работу. Она могла довольствоваться лишь временными подработками.

Эта работа была утомительной и мало оплачиваемой. Дин Цзяи не зарабатывала много, работая в течение всего дня.

Уровень жизни Цяо Цзыцзинь также пострадал. Ей пришлось довольствоваться меньшим количеством денег.

Цяо Дунлян прекратил свою работу и нахмурился, глядя на Дин Цзяи. Через некоторое время он сказал: "Ты не знаешь, как зарезать курицу. Завтра я зайду в дом Цяо и принесу тебе курицу".

"Хорошо, я буду ждать тебя завтра". Дин Цзяи вздохнула с облегчением, получив курицу. Она неохотно улыбнулась и вернулась в дом Цяо.

В конце концов, Дин Цзяи узнала о новом месте, куда переехал Цяо Дунлян. Он не мог скрыть это от Дин Цзяи.

Однако Дин Цзяи ни разу не зашла в дом во дворе. Дело было не в самодисциплине, а в том, что Цяо Дунлян запретил ей это делать.

Дин Цзяи не знала, какие ошибки она совершила, но она знала, что Цяо Дунлян злился на нее последние полгода. В школе Цяо Нань, похоже, тоже ее не любили, так как постоянно придирались к ней.

Тем не менее, она была более чем довольна тем, что они могли остановиться в этом доме бесплатно. Хорошо, что они смогли сэкономить на аренде за три года!

Дин Цзяи была счастлива, что они могут жить в этом доме, не платя за аренду. Ей не пришло в голову выяснять причину, по которой школа Пин Чэн так ее невзлюбила. Вместо этого она послушалась Цяо Дунляна и не вошла в дом. Она боялась, что если пойдет против слов Цяо Дунляна, то школа Пин Чэн заберет дом обратно, и Цяо Дунлян и Цяо Нань не смогут иметь свободное жилье.

"Папа, мама вернулась?" После ухода Дин Цзяи, Цяо Нань вышла из дома. Она не хотела спорить с матерью.

"Да." Цяо Дунлян прекратил все свои дела. "Нань Нань, отец заказал двух цыплят. Я забью их завтра. Одна - для твоей сестры, а другая - для тебя".

"Папа, тебе было тяжело". Цяо Нань улыбнулась. Ее не волновала курица.

На следующий день, вскоре после того, как Цяо Дунлян вышел из дома, снаружи послышался негромкий стук.

"Папа, ты ничего не забыл - это ты?!"

http://tl.rulate.ru/book/25671/2080632